

Лу любила своего ребенка.

Хотя она впервые стала матерью, и у нее не было большого опыта, это не мешало ей любить эту маленькую жизнь.

Она увидела Цзин Чжи на руках у няни Му Вэньшэна и не могла не спросить: "Можно мне... обнять его?"

Ее тон был настолько осторожным, что люди, не знающие ее, никогда бы не подумали, что она настоящая мать Цзин Чжи.

Цзин Тяньюань почувствовал себя немного беспомощным. Он никогда не запрещал Лу носить его сына. Она была матерью Цзин Чжи, а материнские объятия давали ребенку чувство безопасности.

В конце концов, ребенок так долго находился в материнской утробе, и он инстинктивно знал свою мать.

Няня с улыбкой передала Цзин Чжи Лу и научила ее, как держать ребенка.

Лу осторожно взяла Цзин Чжи на руки и радостно посмотрела на Цзин Йиран: "Йиран, у нас ребенок!".

Цзин Йиран разразилась смехом. Рефлексы Лу были слишком медленными! Неужели она только сейчас почувствовала удивление и изумление?

"Да, ты мать! Я тоже отец!"

"Почему мне кажется, что наш сын очень воспитанный?" Лу спросила низким голосом, держа сына на руках. "Он не плачет и не суетится".

"Кхм... Да, ты очень послушный, прямо как я в молодости!".

"О, так он похож на тебя. Теперь я чувствую облегчение. Я думал, что у него какой-то физиологический дефект!"

Му Вэньшэн посмотрел на своих ненадежных родителей и сказал Цзин Тяньюань: "И ваш внук, и внучка выглядят ненормально. Неужели на Цзинчжи влияет их IQ? Если он действительно окажется дебилом, когда вырастет, то хорошая репутация, которую я создавал всю свою жизнь, будет разрушена в руках семьи Цзин!".

Цзин Тяньюань чуть не стошнило кровью. Он сердито сказал: "Какое отношение этот мальчишка имеет к семье Цзин? Он не мой внук. Как у семьи Цзин может быть такой глупый внук? Это твой ученик, и это твоя заслуга, что ты научил его быть таким ненормальным!"

Когда Шангуань Нин приехала с Цзин Жуй, она услышала, как два старика снова ссорятся.

Она беспомощно покачала головой и толкнула Цзин Руи: "Сынок, теперь все зависит от тебя!".

"Мама, каждый раз, когда возникает такая огненная яма, ты толкаешь в нее своего сына. Разве это не слишком жестоко?"

"Только у тебя есть возможность потушить огонь между ними. Никто другой не может этого сделать, не говоря уже обо мне. Мои слова только подливают масла в огонь".

В словах мамы был смысл.

Цзин Руи медленно подошел к двум спорящим старикам и спросил детским голосом: "Прадедушка, кто унаследует имущество семьи Цзин в будущем? Второй дядя родил сына, не собирается ли он забрать мои вещи?".

Спор между Цзин Тяньюанем и Му Вэньшэном резко прекратился.

Шангуань Нин была шокирована. Она смущенно прикрыла рот сыну и улыбнулась. "Эм... Руируй имеет в виду, что ему нравится его младший брат, который только что родился!"

Как он мог случайно спросить об этом!

Это была вина Цзин Ичэна. Он всегда учил Цзин Руи, что все в семье Цзин принадлежит ему, и никто не может ничего у него отнять.

Она чувствовала, что задавать такой вопрос было очень неуместно.

Цзин Руи не считал, что это неуместно.

Его отец всегда говорил, что он должен бороться за все сам. Ничто не было тем, что он заслужил. Если он не будет бороться за это, тогда он будет просто ждать, чтобы стать неудачником, которого презирают другие в жестокой конкуренции!

Он с силой отнял руку матери от своего рта и недовольно сказал: "Мама, мне явно не нравится этот ребенок. Не пытайся сбить меня с толку".

Шангуань Нин пожалела, что не может зашить сыну рот.

Как Цзин Ичэн воспитывал своего сына? Он становился все холоднее и холоднее!

Шангуань Нин была так смущена, но Цзин Тяньюань громко смеялся.

"О, старик Му, посмотри, какой разумный у меня правнук! У семьи Цзин появился достойный преемник!"

Му Вэньшэн понял, что имел в виду Цзин Тяньюань.

Он очень гордился властной и холодной позицией Цзин Руи, которая была самой важной частью воспитания семьи Цзин.

Независимо от того, с кем он имел дело, он не мог быть мягкосердечным, и не мог по своему желанию отказаться от собственных интересов.

То, что сегодня сказал Цзин Руи, доказывало, что воспитание Цзин Чжунсюя и Цзин Ичэня начало работать.

Му Вэньшэн не смог скрыть ревность на своем лице. Он фыркнул и сказал: "Чем ты так гордишься? Детям семьи Му не нужно ни за что бороться. Старшие ведут себя чинно, очень хорошо!".

На самом деле, он надеялся, что семья Му сможет произвести на свет младшего, который сможет монополизировать ресурсы. Иначе, если бы ресурсы распределялись равномерно, развитие каждого было бы ограничено, и невозможно было бы создать такого могущественного

короля, как семья Цзин.

Цзин Иран посмотрела на Цзин Руи: "Ты, маленький сопляк, ты еще так молод, а уже пытаешься украсть собственность семьи. Разве ты не боишься, что семейная собственность будет слишком велика и раздавит тебя, пока ты не сможешь больше расти? Все имущество семьи Цзин находится в руках твоего отца. Я хочу забрать их у него, но за столько лет я так и не смог их получить. В будущем у моего сына еще есть надежда отнять твои, потому что мой сын умнее!"

"Нет, это не похищение".

Лицо Цзин Жуя было таким же спокойным, как и у Цзин Ичэна. Он так хорошо подражал своему отцу.

"Эти вещи изначально мои, и я обязан их защищать. Если кто-то захочет забрать их, я точно не соглашусь".

Цзин Руи не знал многого о собственности семьи Цзин, но он знал, что это символ того, что он является наследником семьи Цзин, и что у него нерушимое положение.

В будущем он должен быть главой семьи Цзин, и никто другой.

Цзин Иран посмотрела на Цзин Руи и хитро улыбнулась. "Все хорошо, все хорошо. Мой сын не хочет ни цента из имущества семьи. В любом случае, у него есть ты, как его брат. Ему ничего не нужно.

В будущем, если он сделает яму, вы ее заделаете. Если он попадет в беду, вы все уберете. В будущем ему нужно только есть, пить и веселиться. Разве это хорошо?"

Он был слишком глуп, чтобы понять это, и поэтому все время ссорился с Цзин Ичэном.

Если бы он понял это раньше, ему не пришлось бы терпеть столько побоев!

Сейчас он жил очень комфортно. Если кто-то ему не нравился, он мог позвонить Цзин Ичэну, и тот исчезал в течение десяти минут.

Если ему не хватало денег, он мог послать сообщение Цзин Ичэну, и через несколько секунд на его счету были миллионы. Это было даже лучше, чем банкомат!

Самое главное, что его жена была лучшим в мире убийцей, а Цзин Ичэн была той, кто был замешан в стольких убийствах. Это был самый мощный телохранитель в мире, никто другой не мог сравниться с ним!

Цзин Руи и Цзин Йиран много раз сталкивались друг с другом, но это был первый раз, когда Цзин Йиран лишила его дара речи.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2535395>